

— На этом всё, — заключила Агнес голосом человека, который пересказывает события, будто бы не связанные с ним.

Окружающие лорды после её рассказа словно очнулись, не смея поднять взгляд на Главного Лорда. Они ожидали от него любой реакции, вплоть до изгнания из форта, и беспрекословно приняли бы это. Однако его слова превзошли все их ожидания.

— Хорошая работа, — спокойно сказал Лорд, и все с расширенными глазами повернулись к нему. — Вы выжили, а это самое главное, не правда ли? — усмехнулся он, и многие воскликнули.

— Нет!

— Мы недостойны прощения!

— Что вы такое говорите?!

— Ну как же? — картинно удивился Фео, подняв бровь. — Разве вы не для этого согласились на его предложение?

Люди не нашлись, что ответить.

— Ну а если серьёзно, — его голос похолодел на несколько градусов, а лицо превратилось в безэмоциональную восковую маску. — Мне без разницы, что вы совершили в прошлом и что совершите в будущем. Даже если на месте Алисы окажусь я, это не будет вашей виной, а моей и только моей!

Аура вырвалась из тела мужчины, накрыв всех удушающим давлением. Ореол над головой осветил пространство и затмил свет факелов. Люди закрыли глаза и отвернулись, однако их уши были на острие, готовые услышать продолжение.

Поэтому вы не виноваты в её смерти, и не стоит корить себя. Долг лидера — вести других вперёд и защищать их. Алиса не справилась, да и я сам не знаю, справлюсь ли с этой ношей. Но...

Фео сконцентрировался, и аура дрогнула. Сантиметр за сантиметром она втягивалась в его тело. Ореол над головой вспыхнул в последний раз и потух.

— Если вы готовы пойти за мной, то будьте готовы умереть, но возвыситься во что бы то ни стало! И неважно, кто наши враги — боги или дьяволы, даже если мы будем слабее них, мы не дрогнем!

Он не давал каких-то заоблачных обещаний, не вселял в них Надежду и не внедрял Семя. Фео сказал то, что было у него на сердце. И эти простые слова нашли отклик в их душе.

В то же мгновение более сотни невидимых нитей проявились перед глазами Фео. Тонкие и эфемерные, у мужчины создавалось такое впечатление, что хватит одного дуновения ветра, чтобы разрушить их. В его голове из пустоты появилось интуитивное знание.

«Нить Кармы...» — с придыханием подумал Фео.

«Люди, что связали со мной свою судьбу... Это и есть истинная Надежда? Однажды получив мою помощь, я посеял на благодатную почву Семена Кармы. Но ведь...» — он запнулся.

«Если я посеял что-то, значит, могу собрать урожай?»

С такой невинной мыслью он потянулся сознанием к нитям, и они откликнулись. Фео ощутил самое настоящее просветление: ранее многие сложные вещи стали для него такими простыми, как поднять палку с земли. Многочисленные проблемы перестали тяготить его разум, ибо он нашёл к ним решение. И, самое главное, его понимание концепций и законов увеличилось. Ранее отточенные приёмы с посохом показались ему такими неуклюжими и слабыми.

«Так значит, концепции могут эволюционировать в более сильные явления? Я уже догадывался, что семь Добродетелей и семь Грехов находятся выше многих, но тогда что такое карма? Закон?» — всё больше вопросов появлялись в его голове, на которые никто не мог дать ответа.

В это время более слабые волны света отходили от тела мужчины, как звуковые волны от колокола. Они омывали людей в этом пространстве, и они ощущали всё то же самое, что и Фео, но в гораздо меньших масштабах.

Сначала один, затем второй, и всё больше людей вставали на одно колено, склонив головы. В их сердца опускалось Семя Кармы, и невидимая нить связала их с Фео.

— Лорд! — вырвалось слово из их глоток не потому, что они так хотели, а потому, что всё их естество признало нового господина.

— Встаньте! — приказал он. — Вы всегда сможете выразить мне своё уважение, когда я докажу делом, а не словом, что заслуживаю его.

Не оборачиваясь, он пошёл на площадку, и вскочившие люди побежали за ним. Участники турнира и зрители с удивлением смотрели на то, как огромная толпа вырвалась из донжона в молчании. По центру шла фигура мужчины, в глазах которого было золотое кольцо — ореол. Заросшие чёрные волосы трепетали на сильном ветру, а неухоженная борода и усы колыхались от мощи, исходившей от его тела.

Аура внутри тела перетекла в пальцы, ставшие золотыми, и образовала на них загадочные символы и руны. Один взмах рукой, и пальцы коснулись Нитей Кармы, как струны гуциня. Мысли, эмоции и чувства в тот же миг передались по ним к людям, как приказ, и они получили его, ринувшись вперёд.

— Поприветствуем братьев и сестёр! — кричали они, обняв и подхватив на руки ошеломлённую вторую группу. Не готовые к такому вниманию и помня, как презирали стоящих перед ними людей, они почувствовали жгучий стыд, а некоторые из них заплакали горячими слезами.

— Мы победим, кто бы ни стал на нашем пути!

— Точно! Слава Феодалу, слава Главному Лорду!

— Слава!!!

В этот момент, освещаемые лучами солнца, среди холодного ветра и монументальных гор, лорды стали чем-то большим, чем союзники.

Ещё не семьёй, но товарищами, готовыми прикрыть спину друг другу!

***

— Давай же поприветствуем наших финалистов!

Фео отошёл в сторону, и толпа, что увеличилась в количестве, загомонила. На арену вышли Рея и Жнец Нукорана. Безбрежный Океан стояла в стороне, переживая за обоих подруг.

Соперницы поклонились друг другу и без отмашки Фео начали бой.

Не сдерживаясь, женщина с боевым серпом сразу же порезала себе вены на запястье, и когда кровь перетекла к лезвию, спрессовавшись, она крутанулась и запустила в воздух кровавое лезвие, которое на большой скорости преодолело расстояние до девушки и ударило по выставленному древку копья. Хоть оно и не сломалось, но треснуло. Дальность атаки как увеличивала вариативность в бою, так и снижала поражающую силу.

Рея, не имея уникальных навыков и ауры, не будучи пробуждённой, испытывала немалое давление. Она понимала, что противница лишь подготавливается: ещё несколько дальних атак, и Жнец Нукорана потеряет большое количество крови. К этому моменту копьё, скорее всего, будет уничтожено, а женщине хватит одного удара по девушке, чтобы высосать из неё всю жизнь досуха.

Поэтому, не став затягивать бой, она ринулась вперёд. Однако, когда их оружия столкнулись,

Рея поняла, что не всё так просто. Её оппонентка имела недюжинное мастерство, и девушке понадобилась вся концентрация, чтобы избежать ударов серпом в нескольких миллиметрах от тела.

В итоге бой стал состязанием того, у кого больше выносливости. Из-за потери крови Жнец Нукорана была уже в заранее ослабленном состоянии. Рее же не хватало навыка и опыта битв, поэтому один единственный удар по ней, скорее всего, станет последним. Не зря она была так одета и держала в руках копьё. Всё это было следствием того, что она привыкла к скрытности и внезапным атакам, а не к лобовому бою.

Сражение затянулось на несколько минут. Решающий момент наступил, когда обе девушки упали без сил на землю. Это могла бы быть ничья, если бы не выдержка Жнеца, привыкшей к частой потере крови. Одно движение — и Рея пропустила удар. Не став ждать ожидаемого результата, она крикнула:

— Сдаюсь!

В сторону воительниц в ту же секунду побежали целители. Ранее не имея соответствующего опыта, с каждым разом они совершенствовались, а их организация росла. Им потребовалось пара использованных навыков, чтобы привести двух участниц в отличное состояние.

Выйдя вперёд, Фео посмотрел на вечеряющее небо, а затем сказал:

— Чтобы полностью составить рейтинг, будут проведены ещё пару боёв. Времени осталось мало, поэтому не будем затягивать!

На арену вышли Нок и Фелиция. Варвар немного боялся мужчину, но тот, оставаясь верным себе, покорно сдался, расстроив толпу.

Следующими вышли Саймон и Фьёр. Здесь тоже всё обошлось без чего-либо удивительного. Дровосек, не имея профессионального мастерства, ничего не мог сделать громиле четвёртого уровня.

Сражение между Рарихон и Пендрагоном прошло примерно в том же ключе. Женщина не имела нужных характеристик, но с мастерством всё было в порядке. Однако её проблема заключалась в том, что она ещё не отошла от прошлого поражения и в какой-то момент, пропустив очередную свирепую атаку саблей, пала.

Фео выделил полчаса для отдыха. Это было ключевое сражение между двумя заклятыми соперниками и людьми, разными по своей природе. Битва тела и оружия, кулака и сабли.

Ещё до начала сражения две ауры столкнулись друг с другом. Воздух затрещал, а ветер поднялся. Одежды двух людей нещадно трепыхали, пока зрители с замиранием сердца

смотрели на великое противостояние.

Но тут сабельщик решил выпустить уже настоящую ауру, несравнимую с прежней. В ней была заложена концепция, которая благодаря этому дню обрела глубину и новые грани.

— Как и договаривались, — неразборчиво сказал Саймон, поедая кусок мяса.

Громила быстро кивнул и рванул в сторону противника. Наученный горьким опытом, тот решил сразу использовать свою сильнейшую атаку и вывести противника из строя. Встав в стойку, он пригнулся, закрыл глаза, а его правая ладонь мягко легла на рукоять меча.

В ту же секунду его серая, как пепел, аура сгустилась и единым потоком впиталась в ножны. Как только громила оказался перед ним, занеся ногу для удара, сабельщик резко открыл глаза, которые мигом сузились.

— Ва-а-а!!! — закричал он с широко открытым ртом. Вены на его шее вздулись от неимоверного напряжения. Правая рука пришла в движение вместе с напряжённым телом, и сабля ударила по...

— Я тут, — дружески похлопал его по плечу громила, оказавшись за спиной мужчины, пока тот, не обращая ни на что внимания, подготавливался к мощнейшей атаке.

— Как неловко, — сказал сабельщик, расслабив лицо и кивнув головой.

— С кем не бывает, — пожал плечами его оппонент и вырубил мужика с одного удара ногой по голове.

На площадке воцарилась тишина, которая тут же разразилась ликованием и хохотом. Предпоследняя битва турнира разбавила ту серьёзность, которую задали остальные бои.

Пыхтя, как паровоз, с красным лицом, Пендрагон вместе с целителями оттащили бессознательное тело. Саймон, в свою очередь, протянул кусок мяса своему победителю, на что тот схватил его и начал жевать.

Сражение Рарихон и Фьёра на удивление хорошо прошло именно для женщины. Видимо, что-то решив для себя, она изменилась не внешне, но внутренне. Мортус, стоя в толпе, сосредоточено смотрел на неё. Хотя из-за маски этого нельзя было понять, но у Фео возникло именно это чувство.

В отличие от прошлого, женщина не скакала, как заяц, и не суетилась. Даже её щит и меч были опущены. Неподвижно стоя, как молодая ива, она была готова встретить любой шторм, что обрушится на неё в любую секунду.

Дровосек настороженно подошёл к ней и, не увидев никакой реакции на свои действия, решился, занеся руку для удара.

Размашистый и отточенный удар прилетел прямиком в талию женщины, будто желая срубить её, как дерево. По крайней мере, так должно было быть, но ничего не вышло.

Плавное движение, в которое практически не было вложено силы, и лезвие топора столкнулось с щитом, откинув его в сторону и нарушив траекторию полёта, как и равновесие дровосека, который не ожидал того, что не будет какого-либо сопротивления.

Такой же плавный выпад правой рукой, и наконечник меча, как рапира, прошил плечо мужчины, выведя одну из рук из строя. Больше он не сможет делать размашистые движения топором.

Скривившись, мужчина зарычал и замахнулся оружием со спины, проведя против часовой стрелки и ударив. Щит снова поднялся, и Рарихон выставила его под таким углом, чтобы её оппонент, потеряв равновесие, завалился вперёд и упал.

Неспеша подойдя к пытевшему мужчине, который из-за недееспособности одной из рук не смог подняться с первого раза, она отвела локоть в сторону, а затем пронзила второе плечо.

— Сдаюсь! — закричал мужчина и сжал зубы. За столь короткий, но интенсивный бой он уже обливался потом. Его ладони безостановочно хлопали по земле в знак капитуляции.

Рарихон, взмахнув мечом, стряхнула кровь с лезвия и вложила его в ножны. Скрестив ноги, она положила латную ладонь на доспех в области сердца и коротко поклонилась. Затем направилась к ожидающему её Мортусу и, под хлопки людей, скрылась в толпе.

Дождавшись, пока люди слегка успокоятся, Фео вышел вперёд, взял палку и на израненной рытвинами земле начертил новую таблицу рейтинга. Все тут же кинулись к ней, даже забыв про свой выигрыш, который они брали у букмекера.

[1. Безбрежный Океан — Моно]

[2. Рея — Ди]

[3. Всеволод — Три]

[4. Фелиция — Тетра]

[5. Нок — Пента]

[6. Саймон — Гекса]

[7. Пендрагон — Гепта]

[8. Рарихон — Окта]

[9. Фьёр — Нона]

— А к чему тогда был нужен первый этап турнира, если он не влияет на конечный результат?
— возмутился Пендрагон, и Саймон был с ним согласен, как и большая часть присутствующих.

— Это была всего лишь разминка, — пренебрежительно махнул рукой Фео. — Я дал вам возможность познакомиться с противниками заранее, а как вы этим воспользовались, видно из результатов, — он посмотрел на Всеволода и усмехнулся.

Собрав всех участников, Лорд сообщил:

— Возвращайтесь в зал собрания. Я скоро подойду.

На этот раз никто не стал оспаривать его решение и сомневаться в сути организации их маленького анклава. Однако, как только Фео собирался навестить Жанну, раздался провокационный крик из толпы:

— Мы узнали, насколько сильны девять членов Деки. Но как же Главный Лорд? Раз он составил рейтинг на основе силы, значит, он должен быть лучшим из всех?

Резко обернувшись, Фео осмотрелся, но не нашёл говорящего. Однако он прекрасно увидел сомнения на лицах других людей, которые испытывали сомнение по этому поводу и начали перешёптываться.

Они до сих пор уважали его и были готовы слушать своего лидера. Вот только последнюю атаку Жанны, изменившую ход войны, никто из них не видел. Да и это мир, где в первую очередь правит сильный.

Амаранта с беспокойством посмотрела на Фео. Только она заметила тени, что сгустились вокруг него, лишь на секунду превратившись в хищную улыбку.

— Это логично, — просто сказал Лорд. — И как же мне показать, доказать силу?

Всё тот же голос раздался из толпы.

— Сразись со мной.

Заметив источник голоса, люди расступались, в итоге образовав свободное пространство в несколько метров, в центре которого расслабленно стоял мужчина на вид того же возраста, что Лорд.

С заложенными в карманы руками он источал такую уверенность, что даже Эанор более внимательно присмотрелся к мужчине, лицо которого было ухожено и не имело следа бороды.

Алые растрёпанные волосы не колыхались на ветру. Они были подобны пикам скал: таким же колючим и готовым во время шторма пронзить корпус очередного корабля, что вышел в море неподготовленным.

Короткая майка с порванными в плечах рукавами была ему мала и не скрывала живот. Серые штаны спускались ниже пояса, отчего любопытный женский взгляд мог долго скользить по нему, пытаясь увидеть запретное.

Широкая улыбка не была безумной, а скорее радостной. Будто последователь боевых искусств, скитаясь, наконец-то нашёл достойного противника, желая схлестнуться с ним в ожесточённой и кровавой битве, а под конец — выразить заслуженное уважение противнику за его мастерство и перенятый от него опыт.

Суженные до размера иглы золотые глаза, но не такие, как у Эанора, не отрываясь смотрели на Фео. Будто в этом мире больше не было никого, кроме него, кто способен заинтересовать этого человека, имеющего даже более сильную ауру четвёртого уровня, чем ранее выступившие на турнире участники.

— Ты имеешь в виду между нами или нашими подчинёнными? — уточнил Фео.

— А давай сыграем в игру! — повторил мужчина слова Лорда, вытащив руку с камнем и подкинув его, ловко поймал. На его поверхности была вырезана корона. — Как ты видишь, ты и я.

В ту же секунду мужчина перестал скрывать силу внутри себя, и из тела просочилась золотая аура, словно вытекающая из его пор. Хоть по цвету она и была похожа на все предыдущие, но что-то внутри неё кардинально отличалось.

«Грех», — подумал Фео и... пренебрежительно усмехнулся.